ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиатека

Сообщество

— Артимович Татьяна

Алексей Шинкаренко: «Нужно становиться интересными самим себе»

Jul 24, 2012 1 1 038 Edit

В 2008 году был создан Минский центр фотографии. О его деятельности, о белорусском фотографическом сообществе и о том, почему снимать белорусскую деревню приглашают иностранных фотографов, рассуждает директор центра, фотограф Алексей Шинкаренко.

Созданный в 2008 году <u>Минский центр фотографии</u> первые годы был известен в основном своими образовательными проектами в рамках существующей при нем Школы фотографии. Сегодня центр представляет собой уже серьезную независимую арт-институцию, которая продолжает заниматься образовательными программами в сфере фотографии, а также развивать выставочное (галерея «Nova») и медийное направления (фотографический портал <u>Photoscope.by</u>).

Совсем недавно осуществилась еще одна задумка центра — создание библиотеки. Посольство США в Беларуси передало в дар центру уникальную коллекцию изданий — около 100 альбомов и книг зарубежных издательств по фотографии. О деятельности центра, о белорусском фотографическом сообществе и о том, почему снимать белорусскую деревню приглашают немецкого фотографа, рассуждает директор Центра фотографии в Минске, фотограф Алексей Шинкаренко.

Насколько мне известно, Минский центр фотографии — это первая инициатива подобного рода в Беларуси. Правильно?

Если говорить об организации с широкими культурными задачами, да. Преддверьем возникновения центра был опыт годичной работы над проектом Школа фотографии при Дворце молодежи, а до этого — годы работы в молодежной студии «Краявід». Студия больше походила на клуб, поэтому мы пришли к осознанию необходимости создания другого типа организации, которая действовала бы иначе: начала бы систематизировать и накапливать знания и опыт в сфере фотографии.

Проблема ускользающего опыта, как мы ее обозначили, постоянно обсуждается в фотографической среде. Мы наблюдаем постоянный процесс «обнуления»: появляются интересные работы, новые имена, но, не будучи закреплены и зафиксированы, они теряются. А многие утрачиваются безвозвратно. Подобное ощущение было у меня и у моих коллег в молодежной студии, я имею в виду ротацию учеников-студентов: они приходили, начинали проявлять себя, а потом уходили и терялись для нашей фотографической среды, т.е. результата — появления нового автора — не было. Мы это называли «работой в песок». До момента возникновения центра в Минске существовали 3–4 учебные инициативы, но ни в одной из них не была разработана многоуровневая система обучения и технология закрепления достижений молодых авторов. Поэтому помимо экспериментов в образовательной среде мы также понимали необходимость формирования принципиально новой фотографической среды. Потому что на появление авторов не только и не столько влияет учебный процесс, сколько среда, система из множества функциональных элементов, институция, создание которой мы и сделали своей целью.

РУБРИКИ

news обзор (6)

активизм, закон, цензура (31)

арт-институции (11)

архитектура, охрана памятников (3)

Без рубрики (1)

белорусский авангард (5)

гендер, феминизм, квир (23)

дискуссии (9)

заслуженный работник культуры (2)

издания (11)

издания (тт) институциональная критика (7)

интервью (46)

итоги (15)

круг интересов (2)

кураторское дело (3)

лекция (7

манифесты, акты, декларации (7)

матэрыялы па-беларуску (16)

международный опыт (26)

некролог (3)

общество (10)

опрос (5)

перформанс (5)

письмо редактора (3) портфолио (4)

реакции, наблюдения, тенденции (40)

события, выставки (53)

стрит-арт, паблик-арт (10)

текст художника (7)

фотография (16)

фотография (16

художники (38)

школа критики (3)

Школа фотографии во Дворце молодежи / 2008 // фото из архива Центра фотографии©

Можно ли так сказать, что те элементы, которые объединяет сегодня центр (Школа фотографии, галерея «Nova», портал Photoscope), — это и есть такая среда?

Да, центр выступает в роли менеджера, который согласует интересы различных людей, площадок и направлений. Помимо этих площадок у нас уже появилась библиотека, а в стадии разработки находится также издательский проект — будем издавать авторские книги, а также со временем свой собственный журнал. Потому что, очевидно, без своего издания среда неполноценна, это один из инструментов, необходимый для продвижения авторской фотографии.

Важно, что с самого начала своей деятельности мы выбрали стратегию проектной работы. Это значит, что могут появляться как наши собственные проекты, т.е. инициированные центром, так и предложенные кем-то еще, если у нас схожие интересы. Например, как это получилось с галереей «Nova» Владимира Парфенка. Наша совместная работа — это его вклад в развитие идеи Центра фотографии, так же, как и наш вклад в развитие его проектов. Мы на самом деле много получили от того, что начали доверять друг другу и работать вместе.

Новое поступление книг в библиотеку Центра фотографии / 2012 // фото из архива Центра фотографии©

Говоря об идее создания центра, вы говорите «мы». Мы — это кто?

Одним из самых важных моментов развития новых направлений, на мой взгляд, является появление группы единомышленников. Именно после того, как у людей возникает потребность работать вместе, появляется потенциал к принятию неординарных решений. Именно во взаимодействии выделяется огромное количество энергии. Поэтому «мы» — это группа людей, которые на момент учреждения центра разделяли общую идею того, что нужно создавать новые условия, которые будут укреплять статус белорусского фотографа и белорусской фотографии. Мы видели, что созданный в 2003 году Фотосоюз эту задачу не выполняет, а представляет из себя всего лишь более сложную вариацию фотоклуба.

Важно, на мой взгляд, что с первых шагов ядро нашей команды сохранилось и даже расширилось. Наибольший вклад в формирование и развитие идеи центра внесли мои коллеги Владимир Парфенок, Дмитрий Король, Юлия Гейсик. Еще стоит упомянуть людей, которые для центра очень важны и которых я назвал бы друзьями организации: Дарья Амелькович, Люба Гаврилюк, Екатерина Гуртовая, Андрей Колесников, Игорь Савченко, Игорь Пешехонов, Сергей Кожемякин, выпускники и студенты Школы Центра фотографии.

На фото: Дмитрий Король, Алексей Шинкаренко, Владимир Парфенок во время защиты курсовых проектов студентов Школы фотографии / 2009 // фото из архива Центра фотографии©

Вы отметили важность сообщества для создания какой-либо инициативы. Этот вопрос постоянно обсуждается, в том числе и в фотографическом сообществе. Я имею в виду мнение о том, что сообществ(а) среди фотографов нет. Но ваш пример показывает, что это не совсем верно.

Когда речь заходит о «несуществующем сообществе», мне кажется, люди имеют в виду некое недостигнутое качество взаимоотношений. Формально можно сказать, что сообщества есть — они возникают вокруг фотостудий, сайтов, клубов, учебных мастерских. Если говорить о сообществе как о собрании людей во имя некой идеи, то мы видим, что существуют сообщества коммерческих фотографов, объединяющая идея которых — совместно зарабатывать деньги, отстаивать профессиональные интересы. Это ведь тоже идея.

То есть вопрос в том, что у людей есть разные представления о качестве идеи. Когда сейчас говорят, что нет фотографического сообщества, имеют в виду, что нет множественности взаимодействующих сообществ, объединенных идеей укрепления статуса фотографа в белорусском обществе, а также развития авторской фотографии, той, которая не может пробиваться за свой собственный счет. Есть фотография, связанная с вопросами национальной идентичности, ценностями нашего общества, которая в принципе не может быть ангажированной. Такую фотографию необходимо развивать, культивировать и поддерживать. Для центра выход и конкурентоспособность белорусской авторской фотографии в глобальном контексте и есть объединяющая идея, определяющая наше сообщество.

Но авторскую фотографию тоже понимают по-разному?

Мы отстаиваем фотографию, в которой есть потенциал независимости. Конечно, это сложно определить, так же, как и говорить об объективном взгляде фотографа. Имеется в виду независимость автора от средств, от коммерческих интересов, от ангажированности идей, пропаганды, идеологии. Сегодня это сложно представить в чистом виде. Я говорю об этом скорее как о стремлении. Наша фундаментальная позиция заключается в том, что фотография может быть независимой, неангажированной. То есть стремление к независимой позиции у фотографа — это первый критерий нашего отбора. Мы ищем высказывания с подобным характером.

Второй критерий — это проявление автором своей ответственности за высказывание, это свобода, регулируемая внутренней ответственностью. То есть мы поддерживаем фотографию, которая неординарна по всем показателям и, скорее всего, в данный момент она не может быть оценена и принята обществом, потому что ее время еще не пришло. Именно поэтому нужны такие организации, как Центр фотографии, потому что мы поддерживаем то, что в условиях Беларуси не имеет сегодня рыночной стоимости. А если стремление к независимости не поддержать сейчас, то мы можем потерять и произведение, и автора.

В фотографическом сообществе постоянно идут разговоры о том, что с белорусской фотографией проблема, что ее в принципе нет. Что, на ваш взгляд, происходит на самом деле?

Я бы избегал понятия «проблема» и говорил о поиске возможностей. Это специфика самой формулировки. Потому что, находясь в процессе размышления о проблемах, мы не видим возможностей. Нам сейчас нужно думать о возможностях, находить и реализовывать их. А разговор о проблемах, я считаю, искусственно создает информационную завесу.

Непонятна сама формулировка «в чем проблема»? Есть авторы, проходят выставки, пусть разного уровня, но проходят. Либо причина всё в том же сопоставлении: мы всё время сравниваем себя с кем-то, в основном с примерами западноевропейского искусства, забывая, что там все-таки есть наработанные пласты истории, традиции?

Сейчас сложно увидеть и описать всю картину происходящего, поэтому я буду опираться на свою интуицию. Мне кажется, проблема в нашем ощущении нереализованности и невостребованности. Это уже ближе к вопросу о национальной идентичности. Мы не можем ответить на вопрос, кто мы такие в нынешнем глобальном дискурсе. А пока мы не решим этот ментальный вопрос, будем постоянно говорить о проблемах в искусстве. Многие авторы чувствуют ущербность белорусского искусства из-за того, что нет ощущения силы нации за спиной. У американцев или западных европейцев, к примеру, этот вопрос не возникает, потому что они чувствуют себя частью нации. А у нас этот вопрос открыт. Мы часть чего? Какого прошлого — ВКЛ, РП, РФ, или мы сами по себе? А просто так ответить на эти вопросы не получится. Этот ответ создается годами, он конструируется из конкретных действий и поступков.

фото из проекта «Белорусская фактография» // автор: Алексей Шинкаренко©

Ваш проект <u>«Белорусская фактография»</u> — это как раз ваш способ создавать этот ответ? Таким образом вы фиксируете или конструируете белорусскую повседневность?

В большей степени конструирую. С одной стороны, используя технику моментальной фотографии, я фиксирую: кадр получается мгновенно, оптически, при минимальном количестве посредников и операций. В итоге «факт» оказывается у меня в руках, факт моего контакта с текущим временем. Но оставляю я в результате только часть фактов, соответственно, занимаюсь конструированием визуального образа. Я даже не сомневаюсь, что спустя время, лет через 10–15, эти снимки будут олицетворять нынешнее время. То есть многие люди по тем образам, которые там заложены, будут вспоминать о «нулевых». Да, это мой вклад в создание образа «белорусского».

В этом заключается ваша авторская ответственность?

В том, что это мой выбор. В фотографии позиция автора очевидна. Тот, кто выбирает, тот и автор.

фото из проекта «Белорусская фактография» // автор: Алексей Шинкаренко©

Вы уже затрагивали тему коммерческой фотографии. С одной стороны, некоторых авторов пугает процесс коммерциализации, который сегодня происходит во всех областях культуры. С другой стороны, очевидно, что от галереи, от вхождения в арт-рынок, если хочешь продвигать свое творчество, никуда не уйти. Что касается Центра фотографии и вас лично, определили ли вы свое отношение к процессу коммерциализации?

Мы сейчас определяем свое отношение, ищем собственный баланс между коммерческим и некоммерческим в искусстве. Иногда становится не по себе от ощущений, которые появляются от избытка коммерции и понимания того, куда всё движется, что сегодня культуру вбросили в общее рыночное пространство, чтобы она наравне с остальными сферами стимулировала процессы потребления в нынешнем экономическом укладе. Меня это совсем не радует. Можно, конечно, говорить, что независимые институты продолжают существовать. Но сейчас я понимаю, что институциональная сфера не может быть независимой в принципе. Любая институция существует в рыночных отношениях. Мы можем стремиться к независимости, находя равновесие, балансируя, выстраивая более сложные системы, чем просто «купил-продал». Но пока у нас не хватает опыта. Мы еще не отвыкли от социализма, а нас вбрасывают в пространство, где работают другие законы и каждый должен выживать сам по себе. И сейчас нам нужно учиться понимать правила игры, которые диктуются нам извне.

Я думаю, что мы уже не можем игнорировать эти правила, даже если не согласны с ними. Сформировать свой свод правил и предложить их внешнему миру мы не сможем, у нас нет статуса законодателя. Но это всё равно не мешает нам делать конкурентными наши собственные культурные ценности, постепенно окультуривать территорию вокруг себя.

До недавнего времени высшего фотографического образования в Беларуси не было. Недавно в Институте журналистики БГУ открылась новая специальность «Фотожурналистика», методология и учебные программы которой были разработаны вашим центром.

Пример этого сотрудничества подтвердил идею, что на самом деле эффективнее искать возможности, чем думать о проблемах. Потому что если бы в самом начале мы думали о высшем образовании в сфере фотографии как о проблеме, то ничего не сделали бы, потому что, казалось, сделать там ничего невозможно. Перед тобой стоят непробиваемые стены — министерства и ведомства — и что ты можешь сделать? Но мы искали возможности. Сначала помогли институту в работе с журналистами из региональных СМИ. Возникло доверие. Кстати, это тоже к вопросу, почему мы решили стать организацией. Мы понимали, что если останемся в статусе частных лиц или неформальных объединений, решать какие-то серьезные задачи в нашей стране будет сложно: людям удобно и хорошо взаимодействовать с людьми, а организациям с организациями. Статус фотографии нужно укреплять через сильные институции.

Предложение о сотрудничестве с Институтом журналистики БГУ было инициативой центра?

Скорее созрело в процессе диалога. У нас был обоюдный интерес ввести фотографию в систему высшей школы. Центр, имея собственные наработанные образовательные программы и экспертные знания, согласился помочь. Над созданием первых документов мы начали работать зимой прошлого года, в мае закончилась переписка с Министерством образования и Министерством труда и социальной защиты и был сделан первый формальный шаг — утверждение новой должности фоторедактора в справочнике Минтруда.

Это был важный шаг. Потому что в образовательной системе существует замкнутый круг: новые специальности не создаются, если нет рабочих мест (а рабочих мест нет), если нет специалистов (которых естественно не будет, потому что их нигде не учат). Для того, чтобы сделать первый шаг, нужно было утвердить профессию, которая бы предполагала появление специалистов с высшим образованием. Нашим концептуальным предложением с самого начала было вводить и отстаивать должность фоторедактора, потому что сегодня есть утвержденные профессии фотокорреспондента и фотографа, которые не предполагают специалистов с высшим образованием. Утверждение новой должности, а затем появление специальности, фотожурналистики, — это пример того, что замкнутый круг все-таки можно разорвать. Первый набор состоялся уже зимой. Осталось дождаться через год первого выпуска и тогда я смогу считать, что свою работу по введению фотографии в высшую школу мы выполнили.

Есть ли у вас опыт сотрудничества с зарубежными организациями вашего профиля?

Вопрос сотрудничества с зарубежными организациями тесно связан с вопросом закрытости страны и отсутствия возможностей софинансирования проектов. Мы находимся, как нам кажется, на некой своей, закрытой территории, и, как показывает опыт, не очень хорошо представляем, что происходит вокруг нас. Пока центр только начинает выходить во внешнее пространство. Из последних своих ощущений могу сказать, что, к сожалению, первоначального интереса извне к белорусским фотографическим организациям нет. Нас готовы принимать в статусе исполнителей — чужих идей, межорганизационных проектов, но не как полноправных партнеров.

Возможно, нам нечего предложить?

Именно так. Мы не интересны, потому что у нас нет конкурентного продукта. Также мы не можем привнести свои деньги, а очень часто этот вопрос становится ключевым, если речь идет о межорганизационных проектах. Получается, что страна, которая находит средства под проект, доминирует. Но это не значит, что мы не должны ничего делать. Нужно становиться интересными, в первую очередь, самим себе. До тех пор, пока мы сами себе не будем интересны, мы не станем уникальными для внешнего пространства. Пока к белорусской фотографии я чувствую отношение — как извне, так и внутри — как к чему-то вторичному по умолчанию.

Недавно мне показали снимки белорусской деревни, сделанные одним немецким фотографом, у него целый проект, посвященный исчезающим на постсоветском пространстве местам. У наших авторов тоже есть работы подобного плана, но почему-то они не вызывают такого интереса, как проект немецкого автора.

Этот пример, на мой взгляд, затрагивает вопрос ангажированности тем в современном искусстве. У меня был интересный разговор с коллегой из Белграда, который, когда мы делились опытом и вышли на вопрос международной включенности, сказал, что для сербских авторов сейчас существует ряд ангажированных тем, через которые их искусство хотят воспринимать европейцы и американцы. Одна из них — тема Косово. Другими словами, он сказал, что если хочешь сразу заявить о себе, эксплуатируй тему Косово и тогда станешь востребованным.

Мы недавно в Беларуси обсуждали, может ли белорусское искусство существовать вне политического контекста. Понятно, что у нас тоже есть ряд тем, которые там хотят видеть и заказывают. И в этом, на мой взгляд, и заключается наша несамостоятельность. Мы не являемся заказчиками тем для мирового рынка искусства. Мы являемся только поставщиками «сырья». Да, мы как авторы можем выбирать, делать всё что угодно. Но есть технологическая инструкция, есть предписание, как мы должны это сделать, если хотим оказаться в галерее или журнале.

Почему проект немецкого фотографа востребован? Почему вообще для того, чтобы снять белорусскую деревню, приглашают зарубежного фотографа? Потому что это заказ зарубежного агентства или галереи, для которых, естественно, легче заплатить своему человеку, чем искать автора тут. И нужно признать, что фотограф извне лучше понимает, что и как нужно фотографировать, чтобы продукт был востребован на западном рынке. Они технологичнее, знают как сырой визуальный материал преобразуется в продукт.

Значит, наша проблема в том, что нет таких заказов внутри нашей страны?

Да, у нас нет внутреннего интереса и спроса. Если бы он был, создавались и были бы предложены уже созданные, конкурентоспособные фотопроекты, которые проще купить, чем направлять фотографа из-за границы создавать что-то с нуля.

В случае с темой Косово мы можем рассуждать о проблеме ангажированности, потому что это прошлое Югославии. Но если говорить о современной Беларуси, может ли белорусский автор сегодня существовать вне политического контекста? Где та грань, которая отличает ангажированную фотографию от высказывания автора, который просто не может не высказаться на тему, которая его волнует?

Ответ на этот вопрос остается индивидуальным в случае каждого автора. Я могу сказать только о себе. Да, я обращаюсь к современной белорусской ситуации. Но для меня вопрос политического контекста, скорее, становится поводом для эксперимента: как можно, работая, в принципе, в ангажированном тематическом поле, надломать стереотип, увести эту «навязчивую» тему на задний план. Мне кажется, всегда есть возможность продемонстрировать свою позицию, расставив по-своему приоритеты.

фото из проекта «Белорусская фактография» // автор: Алексей Шинкаренко©

Какие перспективы дальнейшего развития вы видите для Центра фотографии?

В первую очередь мы настроены на то, чтобы на равных войти в европейское фотографическое сообщество. Мы работаем над тем, чтобы стать конкурентоспособными, научиться самим создавать законченные «продукты». Наша ближайшая цель — реализовать как можно больше таких конкурентоспособных проектов. А значит, подтвердить качество и уникальность среды нашего центра.

Конечно, мы будем продолжать развивать школу, галерейное и информационное направление, усиливать собственные производственные мощности. Например, сейчас мы полностью меняем технологическую базу центра: покупаем самые современные устройства, чтобы технически ни в чем не уступать и не оказываться в ситуации, когда мы хотели, но не могли сделать что-то лучше, потому что мы не смогли позволить себе соответствующих инструментов. Нам нужно перестроиться, научиться мыслить конкурентоспособно, самим продуцировать новые идеи и темы, бороться со закрепившимися стереотипами — последняя диктатура, разрушающаяся деревня, заповедник СССР и т.д.

В наших ближайших планах также создание электронного каталога библиотеки центра, который может стать не только удобным поисковым ресурсом, но и инструментом для создания библиографий, который будет полезен исследователям. Благодаря созданному продукту мы сможем выстраивать партнерские отношения с другими организациями, например, создать общую базу данных, объединив фонды библиотек в Варшаве, Москве или Вильнюсе.

Возвращаясь к теме коммерциализации: может, нам не стоит этого бояться?

Я не сказал бы, что мы боимся. Это скорее вопрос знаний. Нам, очевидно, не хватает опыта и понимания действия рыночных механизмов, в которых сейчас оказались культура и искусство. Мы, например, задаемся вопросом, почему приезжает немецкий фотограф, снимает белорусскую деревню, и это нравится и продается? А делает это белорусский автор — и это никому не нужно. Многие художники сегодня пытаются абстрагироваться от менеджмента или становятся сами себе менеджерами. Но в нынешних экономических условиях это неразумно: работу по презентации автора должны выполнять организации вроде Центра фотографии. Нам не нужно бояться коммерциализации и прагматизма навязчивой капиталистической системы, а нужно формировать устойчивый интерес нашего общества к собственным культурным ценностям и развивать их конкурентоспособность.

Нрави:	
тать по теме:	
Восточная Европа как трансвестит	Анатолий Кузнецов: "Кто-то говорит, что я неформат в актуальном искусстве"
интервью школа фотографии	
Предыдущая публикация	Следующая публикация
LLA Очень мне имп	понирует Шинкаренко Леша и я уверена, что это тот ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
LLA Очень мне имп ер 26, 2012 редкий профес	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
LLA Очень мне имп ер 26, 2012 редкий профес	понирует Шинкаренко Леша и я уверена, что это тот ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте Сортировка
LLA Очень мне имп ер 26, 2012 редкий профес	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
ер 26, 2012 редкий профес	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
LLA Очень мне импредкий профек Комментарии: 0 Добавьте комментарий Плагин комментариев Facebook	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
LLA Очень мне импредкий профек Комментарии: 0 Добавьте комментарий Плагин комментариев Facebook	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
сер 26, 2012 Очень мне импредкий профекторов (Справний профекторов) Комментарии: 0 Добавьте комментарий Плагин комментариев Facebook Добавить комментарий	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
сер 26, 2012 Очень мне импредкий профекторов (Справний профекторов) Комментарии: 0 Добавьте комментарий Плагин комментариев Facebook Добавить комментарий	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
СПЕТИ В СТАТИ	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
сер 26, 2012 Очень мне импредкий профекторов (Справний профекторов) Комментарии: 0 Добавьте комментарий Плагин комментариев Facebook Добавить комментарий	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте
LLA Очень мне импер 26, 2012 редкий профектите импер 26, 2012 Ред	ссионал в бел фотографии и фото-менеджменте

 О проекте
 Facebook

 Партнеры
 Twitter

 Реклама
 RSS

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.

92 queries in 0,339 seconds.

Design & Web Development by Sgustok Studio